

Шопен! Кто не знает этого имени, кто не слышал его чудесных фортепьянных «песен без слов» и кто из нас, услышав их сегодня, не почувствует богатых, ясных образов нашей мечты?

Но не каждому известно, как сурова и безжалостна была его судьба.

Оторванный от родной Польши, он скитался по различным городам Австрии, Германии и Франции, занимаясь концертно-творческой деятельностью и покоряя своих слушателей поэтичностью исполнения. Кратковременные встречи с родными, друзьями (Мицкевич, Лист, Делакруа и др.) оставляли значительные впечатления в его творчестве. Но едва лишь стоило отгреметь первым грозным дням июльской революции 30-х годов прошлого столетия, как он, пребывая в вечной тоске по блаженной Отчизне, горячо со-

ПОЭТ ФОРТЕПЬЯНО

чувствовал ей и тяжело скорбел.

Но волнует ли его трагическая судьба родины (мазурки, этюды и др.) или любовь к родной природе, близким друзьям (нонтурны, полонезы и др.)—везде Шопен перед нами предстает не только как истинный великий патриот, но и как глубокий психолог тайн человеческой души. И нельзя забывать, что все замечательные качества его музыкального творчества явились следствием его бесконечных личных внутренних переживаний и размышлений.

В этом оставил неизгладимый след в его жизни тихий, живописный французский замок Ноан. Ничто, казалось бы,

не нарушало монотонного течения жизни его обитателей. Лишь время от времени в эту проникновенную тишину, сливаясь с пением птиц, доносились нежные трепетные звуки шопеновских мелодий.

Ноан — неиссякаемый источник шопеновского вдохновения. Здесь в спокойной атмосфере проходили годы его жизни с французской писательницей Жорж Санд, автором замечательного «Консуэлло». Здесь он познал настояще чувство, но обрел лишь разбитые мечты.

Это хрупкое создание, с его болезненной чувствительностью, жаждало подлинной человеческой любви. Насколько глубока и сильна была его

любовь, что даже эта «эмансипаторка», по выражению Г. Гейне, чародейка человеческого сердца, при всех ее материнских заботах о нем не могла понять его настоящих стремлений и деятельности. Жизнь, скрепленная состраданием, привела к окончательной разлуке. Отдав свое искреннее сердце, он вскоре отдал свою жизнь.

От затаенного лиризма и задушегной романтической мечтательности вальсов, мазурок и баллад до страстно-драматических возгласов фантазии и трагического пафоса траурного марша,—все насыщено проникновенной исповедью великого художника с его личными переживаниями и воспоминаниями, его мучительными видениями далекой родины, «борьбы и гибели ее героев».

Г. СУНДУКОВ.